

6. Москва. 1927—1936 годы.

«Сейчас в литературных кругах масса разговоров по поводу постановки МХАТом булгаковской пьесы «Белая гвардия»...»
Информсводка от 12.10.26 г.

Ниже следуют отрывки из текстов информационных сообщений. Первый интересен тем, что это отчет следователя Гендина, который допрашивал Булгакова.

«Отчет о диспуте «Дни Турбиных» и «Любовь Яровая» в театре Мейерхольда 7/11—27 года: (...) Совершенно неожиданно и любопытно было выступление Булгакова.

Начав с того, что с 5 октября 1926 года критик Орлинский всячески преследует его, он хитро и довольно остроумно стал защищать своих героев. Алексея Турбина он прямо называет своим героем. На «придириكية критика Орлинского» о необходимости ввода в пьесу прислуги и денщика Булгаков заявил, что, уступая настойчивым требованиям Орлинского, он ввел в свою пьесу следующую фразу: Лена просит Алексея позвать горничную Аннушку, Алексей сообщил, что Аннашка уехала в деревню.

Что касается денщика, то, по словам Булгакова, его нельзя было достать в Киеве в то время даже на вес золота.

Большевики он не мог показать, во-первых, потому что нельзя на сцену вывести полк солдат; во вторых, пьесу надо уложить с таким расчетом, чтобы публика могла поспеть к трамваю; и, в-третьих, большевики надвигались с севера и до Киева, дескать, еще не дошли.

Любопытно отметить, что 2/3 партера аплодировали Булгакову, между тем как галерка кричала ему, что он неприкрытый белогвардеец.

В антракте Булгаков собрал вокруг себя большую толпу, где продолжал идеализацию и защиту своей пьесы. (...).

Отрывок из сводки 22 февраля 1928 года:

«Непримиримейшим врагом Советской власти является автор «Дней Турбиных» и «Зойкиной квартиры» Мих.Афанасьевич Булгаков, бывший сменовеховец.

Можно только поражаться долготерпению и терпимости Советской власти, которая до сих пор не препятствует распространению книги

Григорий Файман

Лубянка и Михаил Булгаков

Булгакова (изд. «Недра») «Роковые яйца». Эта книга представляет собой наглейший и возмутительнейший поклеп на Красную власть. Она ярко описывает, как под действием красного луча родились грызущие друг друга гады, которые пошли на Москву.

Там же есть подлое место, злобный кивок в сторону покойного т.Ленина, что лежит мертвая жаба, у которой даже после смерти оставалось злобное выражение на лице.

Как эта книга свободно гуляет — невозможно понять. Ее читают заповем. Булгаков пользуется любовью у молодежи, он популярен.

Заработок его доходит до 30.000 р. в год. Одного налога он заплатил 4000 руб.

Потому заплатил, что собирается уезжать за границу. (...).

Самое интересное не злоба и зависть, а то, что среди современных исследователей творчества Булгакова нашлись последователи в истолковании тех же «Роковых яиц» подобным же образом...

18 сентября 1928 года. Выписка из сводки. Передача слов Е.А.Галати:

«Булгаков умен и хитер. Стал вдруг модным. Сейчас дерет нос и очень осторожен в своем поведении (ищет влиятельных знакомств). Енукидзе благоволит к нему и покровительствует.

Одно время Булгаков входил в кружок «Зеленая Лампа». Собирались, читали, говорили о пути русского творчества и способах поддержать его и подрастающую молодежь на истинном пути, потом втесались шпионы и в довершение Кирыкова, одна из главных, была сослана. Боялись ареста остальных членов. Булгаков вовремя отошел.

10 ноября 1928 года:

«М.А.Булгаков упоминал, что в связи с постановкой «Бега» и кампанией «Комсомольской Правды» возможна отставка нач. Главискусства Свицерского, который настолько активно поддерживал «Бег», что зарвался. Бранил Судаква, режиссера МХАТ, за его предложение «победить Булгакова». Булгаков получает

«письма и телеграммы» от друзей и поклонников, сочувствующих ему в его неприятностях. (...) О «Никитинских субботниках» Булгаков выразил уверенность, что они — агентура ГПУ. Об Агранове Булгаков говорил, что он друг Пильнякова, что он держит в руках «судьбы русских литераторов», что писатели, близкие к Пильняку и верхушке Федерации — всецело в поле зрения Агранова, причем ему даже не надо видеть писателя, чтобы знать его мысли».

Очень точная, при сравнении с доступными источниками, агентурно-осведомительная сводка. Судаква, загоревший идеей повторить успех «Турбиных», действительно клялся во всех кабинетах, что сумеет «преодолеть Булгакова» режиссерской трактовкой. МХАТ упрекали за «Турбиных», что театр «недостаточно преодолел реакционность драматур-

га». Агранов действительно держал в руках судьбы многих литераторов, пока не управились с ним самим...

Выписка из общей сводки относительно Булгакова от 3 марта 1930 года:

«Мих. Булгаков рассказывал о своих неудачах:

1. Он обратился с письмом к Рыкову, прося о заграничном паспорте, ответа не последовало, но «воротили дневники».

2. О полном безденежье, о том, что он проедает часы, остается целочка.

3. О попытке снова писать фельетоны и о том, что в какой-то медицинской газете или журнале его фельетон отклонили, потребовав политического и «сто процентного». Булгаков же считает, что теперь он не может себе позволить писать «100%-ные»: неприлично.

Коллаж из книги М.О.Чудаковой «Жизнеописание Михаила Булгакова». Художники В.Марковский и А.Райхштейн.

4. Говорил о новой пьесе из жизни Мольера: пьеса принята (кажется, МХАТ 1), но пока лежит в Главрепертконе и ее судьба «темна и загадочна». Когда он читал пьесу в театре, то актеров не было (назначили чистку нарочно тогда, когда все заняты), но зато Худ.-пол. совет (рабочий) был в полном составе. Члены Совета проявили глубокое невежество, один называл Мольера — Миллером, другой, услышав слово «мэтр» (учитель, обычное старо-французское обращение) принял его за «метр» и упрекнул Булгакова в незнании того, что во времена Мольера «метрической системы» не было». Булгаков рассказывает, что он сам «погубил пьесу»: кто-то счел пьесу анти-религиозной (в ней отрицательно выведен парижский архиепископ), но Булгаков на соответствующий вопрос сказал, что пьеса не является антирелигиозной».

Два сообщения, связанные с реакцией современников на письмо Булгакову правительству СССР и звонком Сталина.

22 мая 1930 года:

«Окунева сообщила мне про Булгакова следующее: будто он, под влиянием того обстоятельства, что его пьесы не идут и его произведения не печатаются, обратился с письмом к Сталину. В этом письме он якобы просил или выпустить его за границу, или дать возможность работать в СССР. После этого письма будто последовало свидание с т.Сталиным, и в результате беседы Булгаков получил работу в Художественном театре в качестве пом. режиссера».

24 мая 1930 г. Сначала идет рассказ о звонке Сталина, затем:

«(...) Вот и вся история, как все говорят, похожая на красивую легенду, сказку, и которая многим кажется просто невероятной.

Необходимо отметить те разговоры, которые идут про Сталина, сейчас в литер. интеллигентских кругах. Такое впечатление — словно прорвалась плотина и все вдруг увидели подлинное лицо тов. Сталина. Ведь не было, кажется, имени, вокруг которого не сплелось больше всего злобы, ненависти, мнения как об озверелом, тупом фанатике, который ведет к гибели страну, которого считают виновником всех наших несчастий, недостатков, разрухи и т.п., как о каком-то кровавом существе, сидящем за стенами Кремля.

Сейчас разговор:

— А ведь Сталин действительно крупный человек. И представь, простой, доступный.

Один из артистов т.Вахтангова О.Леонидову говорил:

— Сталин раза два был на «Зойкиной квартире», говорил с акцентом: — Хорошая пьеса. Не понимаю, совсем не понимаю, за что ее то разрешают, то запрещают. Хорошая пьеса. Ничего дурного не вижу.

Рассказывают про встречи с ним (Сталиным), когда он был не то Наркомом национальностей, не то Наркомом РКИ: совершенно был простой человек, без всякого чванства, говорил со всеми как с равными. Никогда не было никакой кичливости.

А главное, говорят о том, что Сталин совсем ни при чем в разрухе. Он ведет правильную линию, но кругом него сволочь. Это сволочь и затравила Булгакова, одного из самых талантливых советских писателей. На травле Булгакова делали карьеру разные литературные негодяи, и теперь Сталин дал им щелчок по носу.

Нужно сказать, что популярность Сталина приняла просто необычайную форму. О нем говорят тепло и любовно, пересказывая на разные лады легендарную историю с письмом Булгакова...».

Продолжение следует.
Начало в «РМ» №4078.